Б.Рахимов
Соискатель ТГЮУ

НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: в статье изучается обоснованность законодательной инициативы проведения масштабной реформы инвестиционного законодательства в части норм разрешения инвестиционных споров. Проводится обзор правового регулирования разрешения инвестиционных споров на основании Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», который вступил в силу 26 января 2020 года и других актов законодательства. Изучаются основные факторы, обусловившие необходимость разработки и принятия в названном Законе новых законодательных норм разрешения инвестиционных споров, а также его основные новеллы со стороны международного сообщества. Особое внимание уделяется правовым основам для инвестиционного арбитража на основании международных договоров, а также многоуровневой процедуры разрешения инвестиционных споров. Проводится сравнительный анализ данного законодательного подхода по разрешению инвестиционных споров с международным опытом.

Кроме того, анализируются конкретные положения Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» в части норм разрешения инвестиционных споров. Обосновывается вывод, что определение конкретных полномочий уполномоченных государственных и особенно Бизнес-Омбудсмен в области инвестиционной деятельности, введение многоуровневой процедуры разрешения инвестиционных споров, в том числе расширения альтернативных возможностей разрешения споров за счет обязательной медиации и кардинального повышения роли данного института на основании требований законодательства будет способствовать ясному и правильному пониманию норм национального законодательства и самое главное создается правовая основа по урегулированию инвестиционных споров в досудебном порядке за счет применения альтернативных способов их разрешения.

Ключевые слова: реформа, инвестиционные споры, разрешение споров, альтернативное урегулирование споров, инвестиционное право, медиация.

Аннотация: мақолада инвестициявий низоларни ҳал қилиш нормалари бўйича инвестиция соҳасидаги қонун ҳужжатларини кенг қўламли ислоҳ қилиш учун қонунчилик ташаббусининг асосланганлиги ўрганилган. 2020 йил 26 январдан кучга кирган Ўзбекистон Республикасининг “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида” ги Қонуни асосида инвестициявий низоларини ҳал этишнинг янгиланган ҳуқуқий тартиби ва бошқа қонун ҳужжатлари кўриб чиқилган. Ушбу қонунда инвестициявий низоларини ҳал қилишнинг янги Қонунчилик нормаларини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш заруратига сабаб бўлган асосий омиллар ҳамда халқаро ҳамжамият томонидан бу соҳага киритилаётган асосий янгиланган ўрганилган. Алоҳида эътибор халқаро шартномалар асосида инвестициявий арбитраж учун ҳуқуқий асосларга, шунингдек инвестиция низоларини кўп босқичли ҳал этиш процедураларига қаратилган. Инвестиция низоларини ҳал қилиш бўйича

ушбу қонунчилик ёндашувининг халқаро тажриба билан қиёсий таҳлили амалга оширилган.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикасининг “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида” ги янги Қонунининг инвестиция низоларини ҳал этиш қоидалари ва нормалари бўйича аниқ нормалари таҳлил қилинган. Инвестициявий фаолият соҳасида ваколатли давлат ва айниқса, Бизнес Омбудсманнинг аниқ ваколатларини белгилаш, инвестиция низоларини ҳал этишнинг кўп босқичли тартибини жорий этиш, шу жумладан, низоларни муқобил усул билан ҳал қилиш имкониятларини мажбурий медиация ҳисобидан кенгайтириш, ва ушбу институтнинг қонунчилик талаблари асосида ролини кескин ошириш бўйича талаб миллий қонунчиликни аниқ ва тўғри тушунишга ёрдам беради ва энг муҳими, инвестиция низоларини ҳал этишнинг муқобил нормаларидан фойдаланиш орқали судгача ҳал этиш учун ҳуқуқий асос яратилади.

Калит сўзлар: ислоҳот, инвестиция низолари, низоларни ҳал қилиш, низоларни муқобил ҳал қилиш, инвестиция ҳуқуқи, медиация.

Annotation: the article examines the justified bases for a large-scale reform of the legislation for resolving investment disputes. A review of the updated legal regulation of the resolution of investment disputes is being carried out on the basis of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Investments and Investment Activities”, which entered into force on January 26, 2020 and other legislative acts. The main factors that led to the need to develop and adopt in the above mentioned Law new legislative norms for resolving investment disputes, as well as its main novelties on the part of the international community are studied. Particular attention is paid to the legal framework for investment arbitration based on international treaties, as well as a multi-level procedure for resolving investment disputes. A comparative analysis of this legislative approach to resolving investment disputes is carried out with international experience.

In addition, the specific provisions of the new Law of the Republic of Uzbekistan “On Investments and Investment Activity” in terms of norms for resolving investment disputes are analyzed. The conclusion is substantiated that the definition of specific powers of the authorized state and especially the Business Ombudsman in the field of investment activities, the introduction of a multi-level procedure for resolving investment disputes, including the expansion of alternative options for resolving disputes through compulsory mediation and a radical increase in the role of this institution on the basis of legal requirements will contribute to a clear and correct understanding of the norms of national legislation and, most importantly, a legal basis is created for the settlement of investment disputes in pre-trial through the use of alternative dispute resolution.

Key words: reform, investment disputes, dispute resolution, alternative dispute resolution, investment law, mediation.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Узбекистан является дальнейшее развитие инвестиционных отношений, в рамках которых возникает необходимость в совершенствовании нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности. Так, одним из факторов инвестиционной привлекательности страны явля-

ется законодательная база, основанная на нормах международного инвестиционного права.

Следует отметить, что в начале 2020 года вступил в силу Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», который является унифицированным документом в сфере инвестиционной деятельности и инкорпорировавший основные положения Законов Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях», «Об инвестиционной деятельности» и «О гарантиях и мерах по защите прав иностранных инвесторов», которые утратили свою силу после вступления в силу данного Закона.

Действенная и эффективная системы обеспечения имущественных прав инвестора является одним из основанных условий создания благоприятного инвестиционного климата при котором гарантируются права инвесторов, в том числе имущественные, а также действенные механизмы и беспристрастные институты защиты имущественных прав инвесторов.

Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», направлен на усиление защиты прав иностранных инвесторов путем обеспечения их правильного понимания законодательства, исключающего какие-либо неясности в отношении с Республикой Узбекистаном в рамках осуществляемой инвестиционной деятельности. Помимо этого, данный нормативно-правовой акт соответствует фундаментальным стандартам международного права в области защиты и осуществления иностранных инвестиций.

Защита инвестиций после Второй мировой войны была построена на четырех столпах: предоставление справедливого и равноправного режима; свобода перемещения; защита от незаконной экспроприации; возможность обращения иностранного инвестора к механизмам международного арбитража. К примеру, возможность обращения иностранных инвесторов в международный арбитраж позволяет им добиваться того, чтобы их иск против принимающего государства был заслушан и урегулирован международным арбитражным трибуналом в случае нарушения международного обязательства, взятого на себя государством реципиентом инвестиций. Все эти нормы прописываются в большинстве современных международных инвестиционных соглашениях и их проектах, соблюдение последней дополнительно гарантируется несколькими международными конвенциями [1].

Принимающие инвестиции государства, желающие привлекать и продвигать в дальнейшем иностранные инвестиции, часто стремятся обеспечить защиту прав иностранных инвесторов, в том числе соглашаться на международный арбитраж как средству разрешения спора [1].

Так, Республикой Узбекистан заключены около 55 двусторонних межгосударственных соглашений о взаимном поощрении и защите инвестиций, а также ратифицированы ряд многосторонних международных документов, где есть положения в области инвестиционной деятельности [2]. Более того, в данных документах, содержатся нормы регулирующие порядок разрешения инвестиционных споров, так называемая «арбитражная оговорка».

Республика Узбекистан является подписантом ряда международных документов, которые предусматривают возможность передачи инвестиционных споров в международный арбитраж, а также признание и приведение в исполнение его решений. Так, Республика Узбекистан с 1995 года является подписантом Кон-

венции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (Вашингтон, 18 марта 1965 года) (далее – Вашингтонская конвенция), а с 1996 года - Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года).

Кроме того, в 1995 году Республика Узбекистан присоединилась к Договору к Энергетической Хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 года). Так статья 26 регулирует вопросы разрешения споров между инвестором и Договаривающейся Стороной.

С другой стороны, увеличение объема иностранных инвестиций и распространение инвестиционных договоров и международных инвестиционных соглашений, привело к тому что стало возникать большое количество споров между иностранными инвесторами и государствами. К примеру, по состоянию на 1 января 2020 года с 1987 по 2019 года общее количество публично известных исков по урегулированию инвестиционных споров достигло количества – 1023, где большинство инвестиционных споров было инициировано против развивающихся стран и стран с переходной экономикой инвесторами из развитых стран[3].

В последнее время, инвестиционные споры между иностранными инвесторами и государством стали более заметными и их рост создает особые проблемы для Правительств, особенно развивающихся стран. Так, инвестиционные споры обычно требуют больших финансовых средств как для государства, так и для иностранного инвестора, так как влечет за собой расходы за услуги международных юридических фирм, гонорары арбитров и экспертов, а также другие арбитражные расходы. Как правило, данные споры длятся несколько лет. В этой связи, обращение к международному арбитражу как средству достижения быстрого и эффективного урегулирования спора в настоящее время ставится под сомнение не только Правительствами, но и иностранными инвесторами, которые также тратят большие суммы и ресурсы на разрешение инвестиционных споров и сторонам становится все труднее участвовать в инвестиционных арбитражах [4].

Кроме того, сложная система международных инвестиционных соглашений и связанных с инвестициями договоров по всему миру все больше затрудняет выполнение государствами своих международных обязательств. Это, в свою очередь, порождает непоследовательность в толковании этих положений международными арбитражными трибуналами, что приводит к отсутствию предсказуемости в отношении исхода инвестиционных споров [4].

Также, инвестиционный спор между государством и инвестором имеет негативный репутационный эффект, что противоречит целям многих стран, заинтересованных в привлечении и продвижении иностранных инвестиций для экономического развития. Спор между инвестором и государством неизбежно разрывает эти отношения и создает плохой прецедент как для государства, так и инвестора [4].

Учитывая, растущую критику инвестиционного арбитража, появляется новое пространство, позволяющее применять более совершенные механизмы разрешения инвестиционных споров и имплементировать их в национальное законодательство для эффективно разрешения инвестиционных споров и предотвращения инвестиционного арбитража в будущем.

Как правило, инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором, связанных с инвестициями в рамках осуществления инвестиционной деятельности, принято разрешать путём переговоров и консультаций между сторонами, в случае достижения консенсуса между сторонами путем разбирательства в судах страны, принимающей инвестиции, или в международных арбитражах.

Следует обратить особое внимание на то, что важным условием разрешения инвестиционного спора посредством арбитража является наличие обязательного письменного согласия обеих сторон для передачи такого спора в арбитраж. Так, со стороны государства соответствующее его согласие на рассмотрение спора в международном арбитраже и/или о передаче конкретного спора в арбитраж может быть дано в международном договоре, инвестиционном соглашении и/или в законодательском акте.

На основании статьи 25 Вашингтонской Конвенции в компетенции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее – Центр) находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно из отношений, связанных с инвестициями, между Договаривающимся государством (или любым уполномоченным органом Договаривающегося государства, о котором сообщено Договаривающимся государством Центру) и лицом другого Договаривающегося государства, при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче такого спора для разрешения Центру. Стороны, достигшие такого согласия, не вправе отказаться от него в одностороннем порядке.

Ряд подписанных Республикой Узбекистан соглашений о взаимном поощрении и защите инвестиций предусматривает возможность передачи инвестиционных споров в арбитраж по правилам Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (Вашингтон), Международного арбитражного суда при Международной торговой палате (Париж) или арбитраж «ad hoc» (специально создаваемый арбитраж для разрешения конкретного спора).

При этом, в соответствующих инвестиционных договорах между Правительством Республики Узбекистан и иностранным инвестором также могут содержаться нормы касательно передачи инвестиционных споров в арбитраж по правилам Лондонского международного арбитражного суда, Гонконгского международного арбитражного центра и т.д.

Ранее статьей 10 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» предусматривалось, что спор, прямо или косвенно связанный с иностранными инвестициями (инвестиционный спор), может разрешаться по соглашению сторон посредством консультаций между ними. В случае если стороны окажутся не в состоянии достичь согласованного разрешения, такой спор должен разрешаться экономическим судом Республики Узбекистан либо посредством арбитража в соответствии с правилами и процедурами международных договоров (соглашений и конвенций) по разрешению инвестиционных споров, к которым присоединилась Республика Узбекистан.

Несмотря на то, что данная норма была предусмотрена в целях определения возможных вариантов разрешения инвестиционных споров, были случаи неправильной интерпретации отдельными иностранными инвесторами законодательства Республики Узбеки-

стан, регулирующего данную сферу и имели место факты интерпретации названной статьи Закона как согласия Республики Узбекистан на передачу любого инвестиционного спора в международный арбитраж.

В соответствии с решением Конституционного суда Республики Узбекистан для обеспечения единообразного понимания данной нормы 2006 году было представлено официальное толкование части первой статьи 10 Закона «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» где было дано четкое толкование, того, что данная статья не является выражением согласия Республики Узбекистан на передачу конкретного инвестиционного спора для разрешения в международный арбитраж [5].

Также следует отметить, что согласно статье 26 Вашингтонской Конвенции, любое Договаривающееся государство вправе требовать первоначального обращения к национальным административным или судебным средствам разрешения споров в качестве условия согласия о передаче спора для арбитражного рассмотрения, согласно настоящей Конвенции.

Это в свою очередь означает, что государство вправе требовать от иностранного инвестора как одной из сторон инвестиционного спора первоначально исчерпать внутренние средства правовой защиты до того, как прибегнуть к международным средствам разрешения споров, если иное не предусмотрено международным договором или другим договором, заключенным между государством и инвестором. В этом суть доктрины Кальво [6] и принципа государственного суверенитета [7].

Однако, в большинстве инвестиционных споров, рассматриваемых международными претензионными комиссиями, и другими международными трибуналами, будь то специализированные (ad hoc), институциональные или постоянные арбитражи, вопрос о исчерпание внутренних средств правовой защиты не стало серьезной проблемой, так как механизмы урегулирования споров будут рассматривать дела на основании международных соглашений и инвестиционных договоров или договоров между сторонами спора, предусматривающий передачу разрешение споров на рассмотрение в международный арбитраж и в которых отсутствуют норма об обязательном исчерпании внутренних средств правовой защиты [7].

Вместе с тем, следует обратить внимание, что в целях улучшения качества рассмотрения дел в судах, а также расширения механизмов обеспечения на практике равенства и состязательности сторон, способствующих принятию объективных, справедливых и законных судебных решений Указом Президента Республики Узбекистан от 24 июля 2020 года №УП–6034 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия» в структуре Верховного суда был образован судебный состав по рассмотрению инвестиционных споров, возникающих между крупными инвесторами, инвестировавшие в эквиваленте не менее 20 млн. долл. США и государственными органами.

В целях обеспечения инвестиционного законодательства Республики Узбекистан максимально прозрачным и понятным для восприятия, а также эффективного разрешения инвестиционных споров на основании нахождения взаимного приемлемого решения, как для иностранного инвестора, так и для государства и предотвращения инвестиционного арбитража в Законе Республики Узбекистан «Об инвестициях и инве-

стиционной деятельности» были внедрены соответствующие нормы на основании международного инвестиционного права и глобальных тенденций по эффективному разрешению инвестиционных споров.

Названным Законом определены конкретные функции и полномочия государственных органов по взаимодействию с инвестором. Так, статьей 31 данного Закона конкретно определено, что Уполномоченный государственный орган в области государственного регулирования инвестиций и инвестиционной деятельности т.е. Министерство инвестиций и внешней торговли в целях содействия инвесторам при взаимодействии с другими государственными органами организует работу по принципу «одно окно».

Также, данное министерство оказывает содействие приемным Премьер-министра Республики Узбекистан по рассмотрению обращений предпринимателей в решении проблем, связанных с привлечением иностранных и отечественных инвестиций и реализацией проектов с их участием.

При этом для эффективной защиты прав иностранного инвестора и предотвращения потенциального инвестиционного арбитража особое место занимает Омбудсмен по иностранным инвестициям, который может служить комплексным центром для решения проблем. Наглядным примером является Омбудсмен по иностранным инвестициям в Южной Корее. Омбудсмен по иностранным инвестициям обычно решает проблемы с иностранными инвесторами посредством бизнес-консультаций по внутреннему законодательству, но если жалоба вызвана неадекватными законами или административными препятствиями, Омбудсмен по иностранным инвестициям может обратиться к властям с просьбой улучшить инвестиционную политику, административные процедуры или законы и постановления. Аналогичным примером может служить Омбудсмен Бразилии по прямым инвестициям [8].

В этой связи, статьей 33 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» функции и полномочия Омбудсмана по иностранным инвестициям возложены на Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства в области инвестиционной деятельности (Бизнес-Омбудсмен). Так, Бизнес-Омбудсмен в области инвестиционной деятельности:

- рассматривает обращения инвесторов по вопросам, возникающим в ходе осуществления инвестиционной деятельности, и выносит рекомендации для их разрешения;

- оказывает содействие инвесторам в решении возникающих вопросов во внесудебном и досудебном порядке;

- вырабатывает и вносит Президенту Республики Узбекистан предложения по совершенствованию законодательства об инвестициях и инвестиционной деятельности;

- проводит анализ законодательства и выявляет нормы, нарушающие права инвесторов или затрудняющие ведение хозяйственной деятельности, и по итогам вырабатывает и вносит соответствующему органу государственного управления рекомендации для восстановления нарушенных прав, свобод и защиты законных интересов инвесторов;

- разъясняет инвестору вопросы, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты.

Следует особо отметить, что статья 63 Закона «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» содержит общий механизм разрешения инвестиционных споров и состоит из многоуровневой процедуры разрешения инвестиционных споров между инвесторами и государством, которая содержит несколько этапов:

1. Проведение переговоров, при котором стороны должны приложить усилия для урегулирования спора;

2. Медиацию, так как согласно статье 18 Закона Республики Узбекистан «О медиации», в случае возникновения спора с участием государственного органа государственным органом должны быть приняты меры по применению медиации;

3. В случае, если спор не урегулирован путем проведения переговоров и медиации, то спор подлежит разрешению советуем судом Республики Узбекистан;

4. В случае невозможности разрешения споров вышеперечисленными этапами, данный спор может быть разрешен посредством международного арбитража, если международным договором Республики Узбекистан и (или) договором, заключенным между инвестором и Республикой Узбекистан, предусмотрена соответствующая и действительная арбитражная оговорка.

Выражение согласия Республики Узбекистан на арбитражное разрешение инвестиционного спора может являться только в виде письменного согласия в рамках, подписанных и действующих международных договоров Республики Узбекистан и (или) договора, заключенного между инвестором и Республикой Узбекистан на момент обращения в международный арбитраж.

Необходимо подчеркнуть, что данная статья названного Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» не является выражением согласия страны на передачу конкретного инвестиционного спора для разрешения в международный арбитраж.

При этом, необходимо отметить, что Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» признает приоритет международного права и не подразумевает, что ни один инвестиционный спор в Узбекистане не может быть рассмотрен в международном арбитраже. В этой связи, если международным договором Республики Узбекистан, предусмотрено разрешение споров между инвестором и правительством в другом порядке, в том числе в международном арбитраже, то такой договор будет превалять.

Следует особо подчеркнуть, что цель данной статьи не является изменение смысла ранее действующего законодательства или ограничение права иностранных инвесторов, а внесение ясности в вопрос согласия Республики Узбекистан на международный арбитраж, который должен рассматриваться в каждом конкретном случае и такое согласие на международный арбитраж должно отражаться в письменной форме в установленном законодательством порядке.

Кроме того, хотелось бы отметить, что понятие инвестиционного спора является общепринятым понятием и в основном относится к спорам между государством и инвестором, связанным с осуществлением инвестором инвестиционной деятельности [7] [9].

Так, согласно статье 63 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» «инвестиционный спор» - это спор, связанный с иностранными инвестициями и возникающий при осуществлении инвестиционной деятельности иностранного инвестора (инвестиционный спор) на территории Республики Узбекистан т.е. в данном контексте спор между государством и иностранным инвестором.

Вместе с тем, как правило, споры, вытекающие из договорных правоотношений между двумя юридическими лицами, которые не имеют характер инвестиционного спора, являются коммерческим спором [9].

Международный инвестиционный арбитраж гарантирует иностранному инвестору защиту его прав вне национальных судов принимающего государства. При этом, критики утверждают, что особые права, которые некоторые договоры предоставляют иностранным инвесторам, могут иметь непредвиденные последствия, включая преференциальный режим для иностранного инвестора и ограничение общего установленного государственного регулирования, поскольку фактор потенциальных претензий иностранного инвестора в отношении государства в части нарушения его прав в соответствии с международными соглашениями и/или договорами в какой-то степени может влиять на его политику [10].

Противники данной системы разрешения инвестиционных споров инициировали вопрос системных реформ, которые включают использование медиации в качестве альтернативы или дополнения к другим формам разрешения споров. Так как, медиация, как правило, происходит быстрее, дешевле и способствует сохранению отношений между сторонами. Эта инициатива совпадает с глобальной тенденцией признания потенциала медиации, включая введение обязательной медиации в различных национальных судебных системах, принятием Директивы Европейского союза о медиации, установление приоритетов медиации для разрешения споров в рамках «Один пояс, один путь» и принятием Конвенции ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации») [10].

В этой связи, определения конкретных полномочий уполномоченных государственных органов и особенно Бизнес-Омбудсмен в области инвестиционной деятельности, введение многоуровневой процедуры разрешения инвестиционных споров, в том числе расширения альтернативных возможностей разрешения споров за счет обязательной медиации и кардинального повышения роли данного института в целом соответствует международным стандартам и требованиям законодательства.

На основании вышеизложенного, нормы Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» в части разрешения споров будут способствовать ясному и правильному пониманию норм национального законодательства и самое главное создается правовая основа по урегулированию инвестиционных споров в досудебном порядке за счет применения альтернативных механизмов их разрешения.

Список литературы:

1. United Nations Conference On Trade And Development, Investor–State Disputes: Prevention and Alternatives to Arbitration, UNCTAD Series on International In-

vestment Policies for Development, New York and Geneva, 2010, https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia200911_en.pdf

2. <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/countries/226/uzbekistan>

3. <https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2020d6.pdf>

4. United Nations Conference On Trade And Development, Investor–State Disputes: Prevention and Alternatives to Arbitration, UNCTAD Series on International Investment Policies for Development, New York and Geneva, 2010, https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia200911_en.pdf

5. Решение Конституционного суда Республики Узбекистан «О толковании части первой статьи 10 Закона «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», <https://www.lex.uz/ru/docs/1267669>

6. Центральным элементом доктрины Кальво является требование к иностранному инвестору представлять споры, возникшие в стране в суды этой страны. То есть, иностранным компаниям или другим иностранным инвесторам необходимо исчерпать внутренние средства правовой защиты до обращения к международному арбитражу или международному судебному решению.

7. Surya P. Subedi. International Investment Law: Reconciling Policy and Principle. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2008.

8. Mushegh Manukyan (Office of the Ombudsman for United Nations Funds and Programmes), Investor-State Arbitration Meets Mediation: Fostering Investor-State Mediation – Happiness Comes From Outside And Within, October 3, 2020, <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/10/03/investor-state-arbitration-meets-mediation-fostering-investor-state-mediation-happiness-comes-from-outside-and-within/>

9. Commercial and Investment Arbitration: How Different are they Today?: The Lalive Lecture 2012*, Karl-Heinz Böckstiegel Arbitration International, Volume 28, Issue 4, 1 December 2012, Pages 577–590, <https://doi.org/10.1093/arbitration/28.4.577>

10. James M. Claxton, Compelling Parties to Mediate Investor-State Disputes: No Pressure, No Diamonds?, 20 Pepp. Disp. Resol. L.J. 78 (2020) Available at: <https://digitalcommons.pepperdine.edu/drlj/vol20/iss1/4>